

«Птички» – в клетке

В декабре этого года ветераны-контрразведчики в нашем крае будут отмечать 105-летие со дня создания своего ведомства, носившего изначально грозное название «АлтгубЧК». Не все, конечно, рассказали о своей службе сами в мемуарах или интервью. Но некоторые подготовили книги для центральных издательств. Среди них был и Андрей Соловьёв.

В органы – двадцатилетним

Андрей Кузьмич родился 28 октября 1918 года в селе Урлапово Шипуновского района. В 1935 году он поступил в Ленинградский политехнический институт. В 1938 году по призыву комсомола стал слушателем школы НКВД. Через год, пройдя стажировку в Ленинграде, был назначен оперативным уполномоченным авиационного полка на Кольском полуострове, участвовал в Советско-финляндской войне.

В начале 1942 года Соловьёва перевели в специальное контрразведывательное подразделение особого отдела 14-й армии. В 1943 году он служил в управлении контрразведки Смерш Карельского фронта. Войну закончил в звании майора.

Был отозван в Москву в распоряжение Главного военно-морского штаба, потом служил на Дальнем Востоке. По возвращении в Москву работал сотрудником спецкафедры, затем руководителем одного из подразделений в Высшей школе КГБ имени Дзержинского. С 1978 года Соловьёв – полковник в отставке. Среди его наград три ордена Отечественной войны, два ордена Красной Звезды, многие медали.

Неоднократно нашего земляка избирали заместителем председателя Совета ветеранов Карельского фронта. Он возглавлял и одну из комиссий Совета ветеранов Управления военной контрразведки ФСБ России.

Много времени Андрей Кузьмич уделял литературно-публицистической деятельности, создав восемь документально-художественных книг, среди которых наиболее известны «Волки гибнут в капканах» (1976), «Себя продавшие» (1977), «Голубой песец теряет когти» (1995). В последней книге автор напомнил о предвоенной обстановке, о планах фашистского нападения на советское Заполярье и Карелию, об ожесточенных боях и героике военного лихолетья, раскрыл многоплановую борьбу военных контрразведчиков Карельского фронта против абвера и его агентуры.

Киноведам Соловьёв известен и как автор сценария кинофильма «Смерть на взлёте» (1982).

О совсем недружеской фронтовой встрече двух земляков из Алтайского края – Андрея Соловьёва

Андрей Соловьёв, 1941 г.

и некоего Коршунова ветеран-чекист рассказал только через 40 лет после Победы.

ЗАЩИЩАЯ МУРМАНСК

В марте 1942 года в расположенной в эстонской Вихуле разведывательно-диверсионной школе абвера отобрали группу выпускников для заброски в советский тыл.

Но об этом узнали в штабе нашей 14-й армии, сражавшейся на Севере. В одном из боев у реки Западная Лица в плен попал командир разведроты из немецкой горнострелковой дивизии обер-лейтенант Шорнборн. Опасаясь расплаты за его прежнюю шпионскую деятельность, он рассказал о предстоящей операции посланцев абвера в Мурманске.

Особисты решили перехватить их еще на линии фронта. Личный состав охраны войскового тыла и всех КПП получил инструкции. На обширных и малонаселенных путях наиболее вероятного проникновения через линию фронта выставили заслоны.

К одному из таких постов вышел через нейтральную полосу вражеский курьер под вымышленной фамилией Коршунов. Его доставили в Мурманск.

В ходе первого же допроса контрразведчики раскрыли фальшивую биографию, сочиненную гитлеровцами, и Коршунову пришлось заговорить. Родом он оказался с нашего Алтая. В начале войны добровольно сдался в Белоруссии в плен. В наш тыл он был

послан с разведывательным заданием, которое должен был выполнять с двумя помощниками.

Одному из них тоже дали птичий псевдоним – Воронов. Второй работал в торговом порту Мурманска. Масштабы полученного задания удивили советских контрразведчиков. Лазутчики должны были выяснить расположение штаба и полевого управления 14-й армии, места воинских частей в городе и его окрестностях; найти склады с военной техникой и боеприпасами; узнать, имеются ли прибывшие от союзников английские и американские военнослужащие. Кроме того, было поручено собрать информацию про военные аэродромы, количество и типы самолетов на них, о находившихся в порту военных кораблях, минировании входа в Кольский залив. А также о том, ведутся ли работы по его углублению, расширению фарватера, о планах строительства новых железнодорожных линий. Интересовала абверовцев даже организация в Мурманске продовольственного снабжения. Такой объем задания был рассчитан на то, что агентура прочно оседет в прифронтовом городе.

А еще на обратном пути шпионы должны были установить укрепления у фронта и собрать сведения о новых воинских частях и складах на Западной Лице.

РАССКАЗАЛИ ВСЁ

Занимаясь розыском, фронтовые чекисты опирались на по-

Фильм по сценарию земляка, 1983 г.

мощь не только военнослужащих, но и гражданских лиц. Однако лишь 14 апреля 1942 года на одном из КПП обратили внимание на сходство проверяемого старшины с приметам разыскиваемого из ориентировки. И командировочное предписание, показанное задержанным, было выписано уже на отмененном бланке.

На КПП прибыл наш земляк Андрей Соловьёв, которому передали найденные у задержанного фиктивные документы, пистолет иностранного производства, пачку советских денег и усыпляющие порошки.

Старшина оказался напарником Коршунова. В конце марта его перебросили через линию фронта, и он пробрался в Мурманск.

Его показания в основном совпали с показаниями Коршунова. Но еще не был пойман Воронов. Когда провели очную ставку двух выпускников разведшколы, то, вымаливая себе жизнь, они рассказали все, что пытались раньше утаить. В частности, лжестаршина сообщил свой довоенный адрес в Мурманске, по которому скрывался Воронов.

Когда его задерживали, Воронов предъявил документы... на фамилию Аистова. У абверовцев не хватило фантазии или группу отправил на задание бывший орнитолог?

При аресте у третьего из лазутчиков нашли оружие, ампулы с усыпляющим веществом, 1300 рублей и комплект красноармейского обмундирования. Ули-

ки были настолько неопровержимыми, что Воронов на первом же допросе, который вел старший лейтенант Соловьёв, признал себя виновным в шпионаже в пользу фашистской Германии.

Воронов вырос в семье служащего, осужденного на семь лет лишения свободы за крупную растрату. В начале войны, находясь в рядах Красной армии, он попал в плен. В лагере, где многие умирали от голода, тяжелого труда и истязаний, Воронов познакомился и наладил хорошие отношения с военнопленным, который знал немецкий язык и пользовался доверием у лагерного начальства. Вскоре после беседы с приезжавшим в лагерь офицером абвера этот пленный куда-то исчез. Прошло не более трех недель, как офицер из военной разведки вновь появился в лагере. В беседе с Вороновым он предложил ему выбор: либо гибель от голода и непосильного труда в лагере, либо учеба в разведшколе. Воронов согласился стать агентом абвера. Его отвезли в разведывательно-диверсионную школу в Вихулу, где он встретил своего знакомого по лагерю, ставшего курсантом Коршуновым...

За успешное выполнение задания участники операции были награждены орденами и медалями. Андрей Кузьмич Соловьёв получил тогда свой первый орден Отечественной войны.

Евгений ПЛАТУНОВ

